

"...Все должны умереть!"

Как только прозвучало последнее слово, потолочный свет в купе поезда то разгорался, то гас, то искрился и шипел, то полностью гас.

Но это было не страшно, так как полная темнота длилась недолго. Белые лампы накаливания сделали последний рывок, прежде чем предсмертная вспышка снова осветила их окружение.

В это короткое мгновение, стоявшая у двери первого вагона поезда Проводница беззвучно шагнула внутрь, ее пепельно-бледное лицо приблизилось к человеку, стоявшему ближе всех к двери. Еще немного, и человек и призрак вступили бы в тесный контакт.

"Ах..."

Закричал выживший, отступая назад, чуть не упав на пол.

Угасающая вспышка от люминесцентного белого света длилась недолго, и он снова погас.

В темноте раздались панические и взволнованные голоса игроков: "Где она? Куда она делась!?"

"Ааа, она идет!"

"Без паники, у кого-нибудь есть фонарик или телефон?"

Луч холодного света засиял.

Все игроки затихли.

Не потому что был свет, а потому что они были напуганы.

Искусственные и умственно отсталые путешественники, которые изначально сидели в своих креслах, протиснулись к входу, протягивая руки в сторону игроков в первом вагоне.

Все они улыбались одинаковыми улыбками. Их улыбки не были страшными, но когда группа людей с одинаковым выражением лица, казалось, вырезанным из одной формы, неподвижно смотрела на них, трудно было не задрожать от страха.

Все игроки вздрогнули.

Кто-то вдруг сказал: "Они идут сюда!"

Каждый раз, когда игроки моргали, пассажиры у входа делали шаг вперед, и, не теряя времени, они проломались в дверь и вошли внутрь, оказавшись рядом с игроками.

Жалкие игроки не осмеливались закрыть глаза, и в отчаянии смотрели на гостей снаружи, держа глаза широко открытыми.

"Что нам теперь делать?"

"Билет на поезд, нам нужно найти билеты на поезд!"

"Где мы должны их найти? Они идут к нам!"

Один из игроков холодно заметил: "Вообще-то, они убьют только одного человека".

Клетчатая Юбка резко повернула голову назад: "Что ты только что сказал?"

Тот человек сказал: "Каждый раз, когда Проводница проверяла наличие билетов на поезд, умирал только один человек".

В первый раз умер Панельная Кепка, во второй раз умер игрок, который взял чужой билет.

Как будто им было наплевать на все остальное, они продолжали заявлять: "Это значит, что нам не нужно спешить, чтобы найти билеты на поезд, мне просто нужно убедиться, что человек, который умрет, не я".

После того, как этот человек закончил говорить, он быстро потянул за собой человека рядом с ним и подтолкнул его к двери.

Клетчатая Юбка: "Не надо..."

Но она не смогла вовремя остановить его: человек, которого толкали, уже достиг двери, и он был всего в шаге от группы путешественников.

Шэнь Дунцин поднял руку и помахал ею в знак приветствия. "...Привет?"

Путешественники: ...

Игрок, который толкал, посмотрел на свою руку, затем посмотрел в сторону, слегка озадаченный.

Человек, которого он сейчас пытался толкнуть, не был Шэнь Дунцином...

Улыбающиеся лица путешественников слегка напряглись.

Что происходит?

Не могли бы вы придать нам немного лица, даже если вы только притворяетесь, что испугались на мгновение!

Шэнь Дунцин остановил Проводницу, прежде чем любезно спросить: "Я хотел бы задать тебе вопрос".

У Проводницы уже была психологическая тень от всех этих вопросов, когда она рефлекторно ответила: "Я ничего не знаю!"

Шэнь Дунцин долго смотрел на Проводницу.

Под его пристальным взглядом Проводница почувствовала, что на лбу у нее выступил пот. Она заикалась: "Что, что ты пытаешься сделать..."

Как она могла сохранить выражение лица, которым обычно пугала игроков, в таких обстоятельствах?

Шэнь Дунцин покачал головой. "Слишком непрофессионально".

Проводница: А?

Шэнь Дунцин: "Знаешь ли ты, что значит любить то, что ты делаешь? Даже если ты стала

призраком, ты все равно остаешься проводницей в этом поезде, как ты можешь быть такой невежливой с гостями? Более того, я даже не задал тебе вопрос".

Проводница сделала паузу и напряглась от его слов. Хотя его слова были довольно неожиданными, они казались логичными, поэтому она тупо кивнула головой.

Удовлетворенный, Шэнь Дунцин похлопал Проводницу по плечу. Сначала он одобрительно посмотрел на нее, а затем сказал: "Ты знаешь, где находится Машинист Поезда?"

Два слова "Машинист Поезда", казалось, переключили какой-то переключатель, так как Проводница на мгновение замерла, ее пепельно-бледное лицо исказилось, а из уголков глаз потекли струйки крови. Под тусклым и темным светом она выглядела особенно устрашающе.

Женщины-игроки были напуганы до такой степени, что закричали в тревоге.

Шэнь Дунцин тоже отдернул руку.

Подумав, что она напугала Шэнь Дунцина, Проводница удовлетворенно улыбнулась. Однако она не смогла долго удерживать улыбку, так как не знала, как ответить.

—Потому что она увидела, как Шэнь Дунцин возмущенно вытирает руки. "Абсолютно отвратительно".

Проводница, которая плакала кровавыми слезами: ...Что мне делать, мне действительно хочется плакать.

Шэнь Дунцин снова спросил: "Где Машинист Поезда?"

Проводница зловеще ответила. "Машинист Поезда..." Она расширила глаза, обводя взглядом всех игроков на сцене, не спеша разглашать местонахождение Машиниста Поезда.

Путешественники за дверью демонстрировали такую же взволнованную реакцию.

Младенец на руках у Матери начал громко плакать, и Мать тоже плакала низким голосом: "Муж, пожалуйста, выйди, мне так холодно".

Леди в белой юбке прикрыла живот, свежая кровь, капля за каплей, падала на пол. Она также слезно рыдала: "Дорогой, у меня так болит живот, где ты?"

Проводница странно рассмеялась: "Он среди вас!"

В одно мгновение все игроки стали бдительными, сомневаясь в мужчинах в своей группе.

Клетчатая Юбка поручилась за своего компаньона, сказав: "Я вошла в эту копию вместе с ним, он не может быть Машинистом Поезда".

Остальные игроки начали объясняться.

Зайдя на мгновение в тупик, мужчина, стоявший в углу, внезапно задвигался. Он протянул руки к ближайшему к нему игроку, желая взять его в заложники.

Однако, похоже, удача его подвела, потому что ближайшим к нему игроком оказался Чжоу Вэньянь.

По сравнению с Шэнь Дунцином, который разрывал призраков на части, Чжоу Вэньянь выглядел гораздо тише. Однако его внешний облик был острым и пронизательным; любой, кто его заметил, никогда не посмел бы его недооценить.

Машинист Поезда, скрывавшийся в группе людей, внезапно начал действовать, но не продержался и двух секунд против Чжоу Вэньяна, прежде чем был придавлен к полу.

Сильные стороны этой пары были двумя разными картами.

Шэнь Дунцин полагался на свое крепкое основополагающее телосложение, и любое его случайное движение было способно нанести огромный урон, а уж о технике и говорить не приходилось. Чжоу Вэньянь владел всеми видами техники, его движения были требовательными и беспощадными, и вместо того, чтобы называть их борцовскими, они больше походили на искусство.

Когда Чжоу Вэньянь завел руку Машиниста Поезда за спину, она издала зубодробительный звук.

Машинист Поезда тяжело дышал, отчаянно сопротивляясь, но как бы он ни старался, он не мог освободиться.

Осознав это, он изменил свой метод и начал продавать свои страдания: "Они собираются убить меня, пожалуйста, я умоляю вас, отпустите меня, спасите меня, они все призраки!"

Игроки отнюдь не были милыми, молодыми и наивными женщинами; все они заявили, что это конфликт его поезда, они тут ни при чем.

Машинист Поезда: "Если вы передадите меня им, вы убьете кого-то формально!"

Шэнь Дунцин: "Разве не ты действовал первым?"

Лицо Машиниста Поезда покраснело. Стиснув зубы, он выплюнул: "Все они шлюхи и проститутки, они заслуживают смерти!"

Честно говоря, история этого поезда была довольно запутанной.

У жены пожилой пары была внебрачная связь с выдающимся и красивым мужчиной в Интернете, который также был Молодым Джентльменом. Он обманом заставил пожилую женщину убить собственного мужа, чтобы получить крупную страховку жизни. Пожилая женщина отравила его, но это обнаружил Старик, который за мгновение до своей смерти заколол ее столовым ножом, вызвав тем самым двойную смерть.

Сеть, которую Молодой Джентльмен раскинул в сети, не ограничивалась пожилой женщиной, даже Проводница была его партнером. Он специально совершал эти действия в поезде, потому что знал, что Проводница сможет справиться с последствиями за него.

Медвежонок был особенно озорным, и ему нравилось бегать по проходу, но он наткнулся на Проводницу и Молодого Джентльмена, обсуждавших, как они собираются разделить большую сумму денег по страхованию жизни. После смерти пожилой женщины, Молодой Джентльмен испугался, что заговор будет раскрыт, поэтому он обманом заставил ребенка-медвежонка выйти, а затем тайно задушил его до смерти и засунул в багажное отделение.

Машинист Поезда был отцом ребенка-медвежонка. Обнаружив, что медвежонок был задушен

до смерти, он не стал сообщать об этом в полицию; вместо этого он использовал ремень, чтобы задушить Молодого Джентльмена до смерти.

Сделав все это, Машинист Поезда собирался вернуться к управлению поездом, но заигрался с Проводницей, которая также была его любовницей.

Это было замечено Леди в белой юбке, которая убила Проводницу и порезала ей лицо столовым ножом. После этого она спрятала труп Проводницы под сидением.

После этого она пошла и снова стала угрожать Машинисту Поезда, сказав ему, что беременна, и если он не разведется и не женится на ней, она сделает аборт, а затем передаст мертвого ребенка семье и компании Машиниста Поезда, чтобы все узнали, что он заводит случайные романы, а в конце концов бросает их!

Она не ожидала, что Машинист Поезда окажется настолько злобным человеком, что он затащит Леди в белой юбке в туалетную кабинку и насильно скормит ей все abortивные препараты, что в конечном итоге привело к смерти Леди в белой юбке от чрезмерной потери крови.

Мать не обнаружила, что ребенок-медвежонок исчез. Она отнесла притихшего младенца в отгороженное пространство вагона поезда и положила его на таз. На самом деле, к тому времени младенец уже задохнулся.

Потому что младенец не был ребенком Матери и Машиниста Поезда. Из-за того, что ее муж постоянно отсутствовал большую часть года, у нее были внебрачные связи с другими людьми, и она случайно родила этого ребенка. Чтобы никто не узнал об этом факте, она решила позволить младенцу умереть безвестно.

Впоследствии об этом узнал Машинист Поезда. Между ними разгорелся сильный спор, и в итоге Мать была задушена Машинистом Поезда, в результате чего тоже умерла от нехватки воздуха.

Каждый член группы был злым.

Никто из них не был невиновен.

Что касается того, почему поезд не останавливался, то, вероятно, это потому, что Машинист Поезда, который должен был умереть от мести призраков, не умер. Он спрятался в первом вагоне поезда, смешавшись с игроками, заимствуя их личность, чтобы скрыть себя от призраков.

После того как Машинист Поезда все объяснил, он хрипло сказал. "Все вы мужчины, вы должны понимать меня. Каждый мужчина поступил бы так же!"

Шэнь Дунцин покачал головой: "Я действительно не понимаю".

Насколько он мог понять, люди были слишком сложными!

Чжоу Вэньянь сказал: "Я тоже не очень понимаю".

Шэнь Дунцин поднял Машиниста Поезда и, словно выбрасывая мусор, швырнул его в сторону входа. "Вот, держите."

Пожилая пара смотрела на Машиниста Поезда с одинаковым презрением. Леди в белой юбке, Мать и Проводница выглядели так, будто сошли с ума, и набросились на него, каждый тянул его с одной стороны.

"Мой".

"Это мое".

"Отдайте его мне, отдайте его мне".

Когда Шэнь Дунцин наблюдал за тем, как они пытаются схватить одного человека, у него вдруг возникла идея. "Может быть, вам стоит разделить его, если каждая из вас возьмет по куску, вам не нужно будет бороться за него".

Движения Леди в белой юбке, Матери и Проводницы прекратились.

Они ненадолго задумались. В этом был большой смысл, поэтому каждая из них взялась за одну сторону, и они начали тянуться со всей силой.

ЗИ ЛА-

"Нет, не надо!"

"Больно! Отпустите меня, жена, дорогая, детка, отпустите меня, ладно?! Я буду хорошо относиться ко всем вам!"

"АХ..."

Среди жалких, леденящих кровь криков, Машинист Поезда был разделен на три части. Трио удовлетворенно обняло принадлежащий им кусок.

Игроки закрыли глаза, не в силах смотреть.

Эта картина была довольно горькой и жестокой, но они не могли вызвать в себе жалость. В конце концов, все жертвы в этом поезде не были невинными; они причиняли вред другим и пострадали в свою очередь, это можно считать своего рода возмездием.

Па-

Потолочные лампы снова зажглись, и вагон поезда выглядел совершенно новым. Путешественники, втиснувшиеся в вагон, исчезли, остались только игроки.

Игроки посмотрели друг на друга: "Что только что произошло?"

"Куда они делись?"

<http://bllate.org/book/17972/1726129>